

▶ АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ | Конечно же, эта Грушинка войдёт в историю, но вряд ли украсит её

Конь и трепетная лань

ЕЛЕНА ЛЕЩИНСКАЯ

Оптимисты полагают, что состоявшееся этим летом объединение раздвоенного фестиваля положило конец «гражданской войне», с 2006 года сотрясающей бардовскую субкультуру. Пессимисты разделить их радость отнюдь не торопятся, а напротив, высказываются крайне позитивно, зачастую даже непечатно. Реалисты же запасаются попкорном и готовятся наблюдать за развитием сюжета.

У каждой из сторон конфликта своя правда, свои неопровержимые аргументы. Так сложилось, что лично мне равно близки позиции обоих насильственно – иначе не скажешь – воссоединённых фестивалей. Тем печальнее было наблюдать за происходящим. Скажу сразу: при всём стремлении к непредвзятому изложению событий, давних и недавних, на объективность не претендую. Для людей, причастных к организаторской работе или же считающих себя друзьями кого-либо из организаторов, это в принципе невозможно. Слишком велика эмоциональная вовлечённость, ничего с этим не поделаешь. И ещё: не стану упоминать конкретных имён, чтобы не обмануть доверия людей, которые были со мной откровенны. Так что вам придётся верить мне на слово.

Фестивальные войны

Грушинка десятилетиями была местом встречи любителей песен под гитару со всей страны. И в 2007 году известие о том, что фестивалей теперь два, стало настоящим шоком. То, что казалось незыблемым, раскололось. И пришлось выбирать между привычной, родной и любимой поляной на Мastroковских озёрах и Фёдоровскими лугами. Поначалу народ удивлялся, ужасался, стонал, звал к разуму и призывал мириться, отбросив амбиции во имя общего дела. Но со временем стал привычным вопрос, который раньше и в страшном сне не привиделся бы: «Ты на какой Грушинский едешь?»

Строго говоря, официально Грушинским назывался фестиваль на Фёдоровке. На Мastroках в последние годы проходил фестиваль «Платформа», который, впрочем, в народе именовался Старым Грушинским или, как и мероприятие на соседней поляне, просто Грушей. Как бы ни возмущались хранители традиций, что панибратское «Груша» опознание памяти студента Валерия Грушина, погибшего при спасении детей, в народе звучит: «Поехали на Грушу!» Законы языковой экономии универсальны, им нет до дела до чьих-либо оскорблённых чувств.

Магнитогорцы из клуба «Вектор» оправдали надежды земляков

Дискуссии же о том, можно ли два фестиваля считать половинками одной расколотой Грушинки, к единому ответу не привели. Мнение Грушинского клуба и его сторонников непоколебимо: подлинный фестиваль – тот, который организован клубом. И никак иначе. Точка. Вот и право на бренд «Грушинский фестиваль» принадлежит клубу. На что организаторы «Платформы» резонно возражают: а попробуйте-ка запретить десяткам тысяч посетителей Мastroков называть фестиваль Грушинским. Кстати, название «Платформа» восходит к железнодорожной станции «Платформа имени Валерия Грушина». Оппоненты как только не прошлись по «фестивальному имени железнодорожной станции». А, собственно, что ещё оставалось делать в рамках закона тем, кто убеждён: Грушинский фестиваль – не товарный знак, а не чья-либо частная собственность, а народное достояние, общее культурное наследие?

Впрочем, войны за название, как ни досадно это для организаторов с обеих сторон, «страшно далеки от народа». Любителям авторской песни ближе и понятнее рассуждения о том, программа какого из фестивалей на какую целевую аудиторию рассчитана. Но и здесь у каждой из сторон конфликта – своя мифология. Фёдоровцы уверяют, что на «Платформе» авторской песни

мало, в основном неформат. Спорное утверждение. Особенно при условии, что до сих пор нет чёткого определения авторской песни и границ жанра. Народ с Мastroков зачастую считает программу Фёдоровки слишком зажатой рамками «правильной» авторской песни – что тоже далеко от истины.

Многолетняя полемика в Интернете и на страницах различных изданий взаимопонимания не добавила. Для тех, кто не желал вникать в перипетии грушинского конфликта, наиболее резонным выходом было ехать туда, где больше друзей и любимых авторов. Что ж, может быть, это наиболее верный и мудрый подход.

Только по разные стороны баррикад оказалось великое множество хороших, добрых, умных, честных и порядочных людей. Любителей половить рыбку в мутной воде тоже было немеряно. Но главная драма в том, что рвались творческие и дружеские связи между представителями «разной грушинской ориентации».

Насильно мил не будешь

И вот по весне раздался гром среди ясного неба: вялотекущие разговоры о гипотетическом объединении фестивалей «сверху» обернулись реальностью. Депутат Государственной Думы Александр Хинштейн, министр культуры России Владимир Мединский, губернатор Самарской области Николай Меркушкин и министр культуры Самарской области Ольга

Рыбакова стали главными среди представителей власти действующими лицами в этой драме, результат которой – один из самых странных Грушинских фестивалей.

Представители Грушинского клуба своей позиции не скрывали:

– Нам объединяться не с кем. Грушинский фестиваль делаем мы и только мы. Нас не волнует, что там делали на фестивале «Платформа», нам неважно, сколько там десятков тысяч человек и как его называют. Нас позвали делать Грушинский фестиваль на Мastroковской поляне – и мы его сделаем. Все проекты «Платформы», которые вписываются в концепцию приверженности жанру авторской песни, останутся. А неформату придётся удалиться.

Всё бы ничего, но в кулуарах звучало: «Такой-то проект пусть остаётся, лишь бы его руководитель понял, что он тут персоне нон грата, и ушёл во имя спасения проекта... Такой-то мastroковский орг плохо сказал о нас в Интернете, вёл с нами информационные войны – ему на поляне не место». Процесс подготовки фестиваля, и без того осложнённый проявлениями амбиций давних врагов, вынужденных сесть за стол переговоров под угрозой лишения финансирования обоих фестивалей, изобиловал провокациями. К примеру, самарское творческое объединение, чья сцена в последние пару лет базировалась на Фёдоровке, в ходе распределения мест под сцены подаёт заявку с пожеланием разместиться на Мastroках аккуратно на месте другого проекта – чтобы, если получится, насолить несимпатичным людям, которым придётся переехать, а если не получится, так хоть повеселиться. Вот так, как говорится, с шутками-прибавками, воплощался

▶ Всё можно пережить, если подобрать нужную песню. Курт Кобейн